

Доктор Джим Шпигель, Философия религии, Сессия 11, Божественная Сокрытость

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 11, Божественная скрытность.

Хорошо, теперь мы обратим наше внимание на философскую проблему, стоящую перед теистами и, в частности, христианами, которая возникла в последние пару десятилетий благодаря работе ученого по имени Шелленберг, и это проблема божественной скрытности, которую некоторые считают аспектом проблемы зла, другие считают ее чисто эпистемологической проблемой, и она просто связана с тем фактом, что Бог не сделал себя более ясным, а свое существование очевидным для всех.

Разве это не проблема? И как мы можем примирить этот факт с верой, что мы также считаем, что Бог хочет, чтобы люди знали, что он реален? Итак, Питер ван Инваген резюмирует проблему божественной скрытности следующим образом: если бы Бог существовал, то это было бы очень важно для нас, людей, знать. Если бы Бог существовал, он мог бы предоставить ясные знаки своего существования. Следовательно, если бы он существовал, Бог предоставил бы ясные знаки своего существования.

Однако таких несомненных признаков существования Бога нет. Следовательно, есть основания сомневаться в существовании Бога. Итак, как нам решить эту проблему? Если предположить, что все эти предпосылки верны, то это обоснованный аргумент, и тогда мы сталкиваемся, знаете ли, с своего рода возражением против рациональной веры в теизм.

Ван Инваген отмечает, что даже при отсутствии зла может существовать проблема божественной скрытности. Вы можете представить себе мир, в котором никто никогда не совершал никаких грехов, никаких моральных пороков; не было воровства, не было лжи, не было изнасилований или убийств. Вы также можете представить, что в этом мире нет страданий, люди не заболевают физически, нет рака, нет болезней сердца.

На самом деле, нет никаких физических травм. Даже в этом мире, где нет страданий и нет морального зла, все еще может быть проблема божественной скрытности. И люди задаются вопросом, знаете ли, как мы сюда попали? Даже если многие в этом контексте все еще будут верить в Бога, все еще будут другие, которые могут быть не уверены.

Итак, проблема божественной скрытности, по-видимому, отличается от проблемы зла. Как говорит Ван Инваген, в мире, где нет никаких реальных страданий, проблема скрытности Бога является чисто эпистемологической проблемой. Ван Инваген отвергает представление о том, что Богу все равно, почему люди верят в него, что это для него является точкой акцента и что это существенно для решения этой проблемы.

Богу не все равно, как именно люди приходят к вере в него или почему они верят в него. И поэтому вездесущие чудеса, такие как постоянные божественные послания на небе или что-то подобное, говорит Ван Инваген, могут вызвать только голую веру в Бога, а не личное преображение. Бог заинтересован в значительном личном преобразении, и его скрытность способствует этому.

Это делает такие преобразования или природу таких преобразований более значимыми, чем это было бы в противном случае. Еще один ученый, который высказался по этому вопросу, — Майкл Мюррей. Он применяет к этому вопросу теодицею свободной воли и спрашивает, что необходимо для свободной воли человека? Когда речь идет о, знаете ли, свободном выборе или принятии Бога и решении следовать за Богом, повиноваться ему и иметь отношения с Богом, каковы необходимые условия для того, чтобы мы свободно выбирали и следовали за Богом? Мюррей отмечает, что существуют определенные условия, которые должны быть достигнуты, такие как, особенно, или, извините, существуют определенные условия, которые не должны иметь места, особенно принуждение в контексте угрозы, верно? Для того чтобы мы могли свободно выбрать Бога, нас не должны принуждать к этому, например, какой-то угрозой, которая настолько захватывает, что мы действительно не можем поступить иначе, кроме как верить в Бога и следовать за ним.

Итак, это поднимает этот вопрос. Что составляет значительную угрозу? И есть ряд факторов, которые связаны со значимостью угрозы, которые обсуждает Мюррей, и то, что он заинтересован сделать здесь, это увидеть, как Бог может облегчить угрозу ада, угрозу, вы знаете, сильных страданий и наказания для тех, кто не следует за ним. Если он сможет облегчить эту угрозу, вы знаете, до такой степени, что она не будет столь значительной, тогда у нас будет больше свободы выбрать Бога.

Мы не будем чувствовать себя так, и мы не будем так принуждены. Итак, вот некоторые факторы, которые связаны со значимостью угрозы, которые подчеркивают некоторые способы, которыми Бог мог бы потенциально смягчить значимость угрозы или сделать угрозу менее сильной. Один из них связан со степенью, в которой человек воспринимает последствия угрозы как пагубные для него или нее, и это просто связано с силой угрозы.

Другой — это неминуемость угрозы, которая является степенью, в которой человек ожидает последствий при определенных условиях. Мюррей отмечает три способа, которыми мы можем говорить о неминуемости угрозы. Один из них — вероятностная неминуемость угрозы; насколько вероятно, что последствия последуют, если я, вы знаете, не обращусь к Богу? Временная неминуемость угрозы, как скоро это произойдет, вы знаете, после моего отвержения Бога, и эпистемическая неминуемость угрозы, которая связана с тем, насколько ясна и недвусмысленна угроза, и затем, наконец, есть рассмотрение распутства угрожаемого, и это связано со степенью, в которой подвергающийся угрозе человек, вероятно, будет пренебрегать своим собственным благополучием.

Если человек на самом деле не заботится о своей судьбе, то, знаете ли, любая угроза окончательного страдания не повлияет на него так уж сильно, так что это был бы способ смягчить угрозу, гарантировать, что люди на самом деле не заботятся о своей окончательной судьбе. Итак, это разные переменные, которые обсуждает Мюррей, которые связаны со значимостью угрозы. Теперь Мюррей приходит к выводу, что степень принуждения в угрозе прямо пропорциональна силе угрозы и ее неотвратимости и обратно пропорциональна распутству угрожаемого.

Чем больше сила угрозы, тем она неизбежнее, тем больше увеличивается степень принуждения. Чем более распутен человек, верно, тем меньше он заботится о своем конечном благополучии, тем меньше принуждения, чем больше он заботится о своем благополучии, тем больше угроза, тем меньше он заботится, тем меньше угроза. Итак, чтобы свобода человека стала возможной перед лицом угрозы ада за нечестивую жизнь, эта угроза должна быть каким-то образом смягчена, и поэтому какой из этих трех факторов можно смягчить, чтобы уменьшить значимость угрозы? Итак, является ли сила угрозы тем, что Бог выбрал, чтобы уменьшить значимость угрозы? Мюррей отмечает, что нет.

Вечное проклятие, угроза вечного проклятия, так сильна, как только может быть угроза, верно? Вы можете угрожать кому-то, кто вам не нравится, знаете ли, судебным иском, или угрожать им, знаете ли, физически, я собираюсь ударить вас в нос, но ни один человек не имеет возможности угрожать кому-то вечным проклятием, но Бог делал это неоднократно в писании, поэтому Он не выбрал этот путь. А как насчет распущенности угрожаемых? Разве Бог сделал так, что люди на самом деле не заботятся о своем конечном благополучии? Нет, мы заботимся о своем конечном благополучии, и даже если бы Бог сделал это, это было бы безответственно, поскольку забота о собственном существовании, о собственном благополучии является добродетелью. Так что же насчет неминуемости угрозы? Угрожаемая сила и распущенность угрожаемых, если Он

не скорректировал их таким образом, чтобы значимость угрозы была снижена, это должно быть связано с неминуемостью угрозы.

А как насчет вероятностной неминуемости угрозы? Ну, нет, в Писании ясно, что страдания в аду — это определенность для тех, кто нечестив и отвергает Бога. Это определенно ясно в Писании, так что это не то, как Бог уменьшил значимость угрозы. А как насчет временной значимости угрозы? Мюррей отмечает, что это в некоторой степени актуально, поскольку люди, которые непослушны и нечестивы, не сразу бросаются в ад.

Еще есть время, у вас еще есть время, мы не знаем, сколько времени. Это создает некоторую неопределенность в плане того, насколько угроза смягчается только временными соображениями. Но поскольку люди не сразу низвергаются в ад, это немного смягчает угрозу.

Но не настолько, насколько этот третий фактор, на котором фокусируется Мюррей, является ключевым способом, которым Бог снижает значимость угрозы, и это эпистемическая неизбежность угрозы. Это средство, с помощью которого Бог, по Мюррею, снижает принуждение от значимости угрозы. Бог делает угрозу эпистемически неоднозначной, скрывая себя.

Итак, вот заключение к аргументу Мюррея : божественная скрытность, по-видимому, служит этой жизненно важной цели сохранения человеческой свободы подчиняться или не подчиняться. Тот факт, что Бог скрыт или, по крайней мере, несколько скрыт, есть определенная двусмысленность в его существовании, которая снижает угрозу окончательного наказания в аду достаточно, чтобы те, кто выбирает Бога, могли сделать это более свободно. Они менее принуждены именно потому, что Бог скрыт в определенной степени.

Итак, это интересный способ взглянуть на это. Кто знает разум Бога, что он думал, или почему это так? Как говорит пророк Исаия, несомненно, ты Бог, который скрывается, кстати. Это исходит прямо из уст пророка Ветхого Завета, допуская предпосылку всего этого, что Бог скрыт в какой-то степени, может быть, в значительной степени.

Но это было бы преимуществом, насколько это касается Мюррея. Это снижает значимость угрозы и, следовательно, защищает или обеспечивает свободу человека в выборе Бога. Теперь ученый по имени Ловеринг высказался по этому вопросу и раскритиковал подход Мюррея здесь.

Он говорит, что подход Мюррея в конечном итоге терпит неудачу и фактически дает основания для вывода о том, что Бога не существует. И вот как выглядит аргумент Ловеринга. Сначала он резюмирует аргумент Мюррея.

По сути, это означает следующее. Во-первых, у нас есть возможность развивать морально значимых персонажей. Во-вторых, если Бог не скрыт, то у нас нет возможности развивать морально значимых персонажей, потому что мы были бы вынуждены верить и действовать так, как мы это делаем.

Итак, Бог должен быть скрыт, чтобы сделать возможным такой моральный рост. Теперь Мюррей делает несколько ключевых метаэтических предположений, согласно Ловерингу. Одно из них заключается в том, что существует коррелятивная связь между моралью и заповедями Бога.

И во-вторых, моральный статус действий не определяется тем, во что верят люди. По мнению Ловеринга, хотя принуждение — это один из способов потерять способность развивать морально значимый характер, это не единственный способ. Таким образом, он допускает, что Мюррей прав в том, что принуждение или принуждение поставит под угрозу нашу способность развивать хороший моральный характер.

Но есть и другие способы, которыми это может произойти, и если вы примете подход Мюррея, он говорит, что возникает одна из этих других опасностей в этом отношении. Ловеринг говорит, что еще один способ, которым вы можете потерять свою способность развивать морально значимый характер, — это то, что он называет невиновным незнанием морального статуса действий. Если вы невежественны в невиновном смысле относительно того, как вам следует жить, то вы не сможете развить морально значимый характер.

Другими словами, свободный выбор между добрыми и злыми поступками является необходимым, но недостаточным условием для развития морального характера. Другим необходимым условием является намерение выбирать морально хорошие поступки. И никто не может намереваться совершить хороший поступок, если он не знает, что такое добро, верно? Итак, вы должны знать, что такое добро.

По мнению Ловеринга, Мюррей не видит, что человек не способен развиваться нравственно, если он или она невиновно невежественны в том, какие действия правильны и неправильны. Потому что осознание того, что есть добро и зло, необходимо для моральных намерений. Но если Бог скрыт, вот ключевой момент: если Бог скрыт, то некоторые люди оправданно откажутся от веры в Бога и, таким образом, станут невиновно невежественными в том, что есть добро.

Они станут моральными нигилистами. Итак, вся эта идея божественной скрытности берет одной рукой, а другой дает. Может быть, знаете, давайте допустим, что она уменьшает принуждение, уменьшая значимость угрозы, но

тогда она также отнимает некоторую определенность или уверенность в том, что такое моральное благо.

Другими словами, люди не смогут намереваться совершать добрые дела, потому что они не будут верить, что существуют действительно добрые дела, и, следовательно, они не смогут расти нравственно. Так что Мюррей не может иметь и то, и другое, по мнению Ловеринга. Ловеринг заключает, что если Бог скрыт, то у нас нет возможности развивать нравственно значимые характеры, и это ужасная потеря.

Таким образом, поскольку и скрытность Бога, и не-скрытность Бога влекут за собой то, что мы не можем развивать морально значимых персонажей, то противоречие с первым предложением о том, что мы можем развивать морально значимых персонажей, неизбежно. Итак, Ловеринг заключает, что Бога не существует. Это действительно равносильно своего рода аргументу в пользу атеизма.

Итак, что мы можем сказать на этот аргумент? Как Бог мог гарантировать, что люди знают моральное благо, не делая себя настолько ясным и очевидным, что мы вынуждены выбирать его? Мы подавлены реальностью Бога, и поэтому у нас нет никакой реальной свободы выбирать его. Как Бог мог это осуществить? И есть что-то, что Ловеринг упускает из виду, что, по-моему, является ахиллесовой пятой в его аргументе, и это, по сути, идея естественного закона, которая является довольно ясной темой в писании, что Бог написал в человеческом сердце базовое понимание правильного и неправильного, что такое добро. Он вплепел это в человеческое понимание, так что люди в основном понимают разницу между правильным и неправильным, хорошим и плохим.

Вам даже не нужно письменное откровение от Бога, чтобы знать основы правильного и неправильного, разницу между добродетелью и пороком, хорошим и плохим, добром и злом. Так что Ловеринг отвергает это. Он рассматривает это кратко, но отвергает это слишком поспешно, рассмотрев только одну версию этого подхода, которая заключается в получении божественного откровения о моральной истине через естественный порядок.

Но опять же, почему Бог не мог, посредством того, как он сконструировал человеческий разум, встроить в нашу операционную систему, нашу когнитивную структуру, своего рода понимание правильного и неправильного? Так что это то, что я бы назвал, знаете ли, я думаю, что это довольно простая и правдоподобная точка зрения. Возможность того, что Бог дал всем людям врожденное осознание базовой моральной истины через совесть или закон Божий, написанный в сердце. Так что это была бы критика, которую я бы выдвинул против аргумента Ловеринга. Так что это немного о божественной скрытности.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 11, Божественная скрытность.